

Юлия Крынская

**БЕРЕГ.
ТЕРРИТОРИЯ
ЛЮБВИ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К85

Крынская, Ю.

К85 Берег. Территория любви/ Ю. Крынская. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 446 с. — (Прекрасная леди Фаррелл).

ISBN 978-5-521-91436-4

Я видел эту девушку во сне и думал, что наша встреча предрешена. Но на руку этой леди слишком много претендентов, а прошлое, похоже, решило пересчитать всех скелетов в ее шкафу. Что связывает бывшую танцовщицу из Петербурга, сбежавшую из-под венца, с семьей потомственных британских аристократов? Найдет ли девушка, потерявшая память, новую любовь и счастье? Ответы на страницах романа!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91436-4

© Крынская Ю., 2022
© Воинкова Д., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Cras amet, qui numquam amavit
quique amavit cras amet*¹.

¹ Cras amet, qui numquam amavit quique amavit cras amet
(лат.) — Завтра полюбит не любивший ни разу, и разлюбивший
завтра снова полюбит.

Глава 1

«Мерседес» мчался по залитому дождём пустынному шоссе, оставляя позади укрытый чёрными тучами Питер. Дворники едва справлялись с водой на лобовом стекле, а боковой ветер так и норовил сдуть автомобиль с трассы.

«Я погибла! Вот и сходила замуж! Лучше бы кота завела», — Юля кулаком вытерла слезы и вновь вцепилась в руль, как в спасательный круг. С тревогой она взглянула в зеркало заднего вида, но дорога по-прежнему пустовала.

Грохотавшую из динамиков песню английской рок-группы оборвал на полуслове экстренный выпуск новостей:

— ...штормовое предупреждение. МЧС сообщает, что над Петербургом усиливается...

— Да хоть потоп! — Юля выключила радио и коснулась пальцами щеки: половина лица опухла. Воспоминания о незадавшемся утре захлестнули ее.

* * *

— Свадьбы завтра не будет! — прошептала она на рассвете, проснувшись в огромной постели, и отодвинулась от Сергея. Пасмурное небо и монотонный плеск свинцовых волн Невы за панорамным окном минорным аккордом вторглись в день, не суливший ничего кроме постылой предсвадебной суеты. Юля обвела взглядом просторную комнату, начисто лишенную домашнего уюта. Она скорее напоминала покои в Зимнем дворце, расположенном неподалеку. Синие обои с золотыми пальмами, дубовая кровать с резной тяжелой спинкой, старинный камин из белоснежной плитки с ре-

льефными головками хорошеньких девушек. Только проезжающие за окном машины, телевизор и монотонно вращающийся лопастями вентилятор в углу напоминали о том, что на дворе двадцатый век. Несмотря на приоткрытое окно, было душно, и безумно хотелось пить. Юля глянула на недопитое французское шампанское, но оно не вызвало ничего кроме горьких воспоминаний. Она немного перебрала вчера, стараясь преодолеть отвращение к мужчинам, вспыхнувшее этой ночью с новой силой в ее душе. В тяжелых бронзовых подсвечниках оплывшие свечи напомнили Юле, с какой тоской она сегодня смотрела на их огонь, когда Сергей обвивался вокруг нее иероглифовым питоном. Он покрывал ее тело поцелуями и нашептывал подробности грядущей брачной ночи. Пот с кончика его носа противно капал на лицо, когда он настойчиво раздвигал Юлины губы языком. Ей хотелось сбежать из постели, и она то считала завитки на барельефе потолка, то представляла, как огонь свечи перекинется на кровать, и ее мучения закончатся. Теперь Юля убедилась, что женский оргазм — это когда мужчина отворачивается к стене и засыпает.

Внушительные живописные мазки сочных красок отделили небо от земли на добротной копии картины Ван Гога «Звездная ночь», висевшей напротив в тяжелой раме. Юля внезапно узнала себя в сонном городке, потерявшем связь с луной, звездами, далеким и манящим млечным путем. Ей давно пора проснуться, или она окажется в золотой клетке, откуда уже не уйти. Веки предательски потяжелели и сомкнулись, но тут рука Сергея плюхнулась Юле на грудь и сжала ее. Смуглый, со взглядом, чернее андалузских глаз, и телом, испещренным татуировками, как у жреца с тихоокеанских островов, Сергей, несмотря на свою плескавшуюся через край сексуальность, опротивел Юле после сегодняшней ночи до дрожи. Волнующий голос казался теперь вкрад-

чивым, элегантность в одежде — павлиньей вычурностью, мужская напористость — пугающей агрессией.

Юля выбралась из-под тяжелой руки жениха, пнула, вставая, пустую бутылку от шампанского, чертыхнувшись шепотом и прошла в ванную. Казалось, что ее кожа пропиталась с ног до головы чужим потом. Под прохладными струями воды Юля с остервенением оттирала тело мочалкой из луфы, обильно политой гелем с ароматом грейпфрута. Наконец, она выключила воду, замоталась в полотенце и на цыпочках прошла в кухню. Голова кружилась, словно Юля проплясала всю ночь на балу у сатаны. Она впервые осталась у Сергея и не знала, где и что лежит, но все оказалось просто: турка отливала нарядным медным боком на плите, а кофе обнаружился в морозилке. Вспыхнул синий огонек горелки, и вскоре благоуханный аромат дымящегося напитка приятно защекотал в носу. Юля вернулась в комнату, закуталась в клетчатый мериносовый плед и устроилась с чашкой в кресле у окна. С востока надвигались темные грозовые тучи, обещая ураган. Юля взглянула на мирно сопящего Сергея.

«Может, оставить записку, кольцо и сбежать? — она брезгливо стянула с пальца украшение и снова уставилась на картину. Ветви кипариса зеленым пожаром устремились в небо. — Бежать, бежать, бежать...».

— Зачем сняла?

Она вздрогнула, как от удара плеткой, и надела кольцо обратно:

— Доброе утро.

— Не съезжай с темы! — Сергей откинул одеяло и игриво улыбнулся. — Иди-ка лучше в постельку.

— Нет...

— Да, детка, да! — он облизывал Юлю взглядом, поигрывая бугристыми мышцами плеч. — Не заставляй меня вставать.

— Мы и так позволили себе лишнего. Ты дал слово, что все случится только после свадьбы! К тому же осталось всего чуть-чуть. Во сколько у тебя мальчишник сегодня?

— В семь, — недовольно пробурчал Сергей и прошествовал мимо нее в душ, сдернув со стула полотенце.

Как только опостылевший жених скрылся в ванной, Юля одним глотком допила кофе и, отыскав трусы и лифчик, стала торопливо одеваться. «Он больше никогда не прикоснется к моему телу», — она натянула джинсы и взяла футболку, висевшую на стуле поверх одежды Сергея. Из кармана его брюк выпала и с треском открылась на полу плоская пластмассовая коробка размером с ладонь. Из неё вылетел мини-диск. Юля подняла его, повертела в руках и уже хотела наклониться за коробкой, как за спиной раздался голос:

— Какого черта?

Юля вздрогнула и обернулась.

— Решила музыку послушать, проигрывателя не найду.

Губы его дрожали, вместо желания в глазах теперь полыхала ненависть.

— Кто позволил рыться в моих вещах? — он подбежал к ней и встряхнул за плечи.

— Да я и не рылась, — Юля вывернулась, но Сергей вновь схватил ее.

— Сколько тебе заплатили, тварь? — его глаза едва не вываливались из орбит.

— Что? Ненавижу тебя, ненавижу! — гнев так долго копившийся внутри нее, вырвался наружу.

Сергей ударил ее наотмашь по лицу. Юля врезалась головой в стену и сползла на пол, сжимая в кулаке злополучный диск. Во рту скопилась солоноватая слюна, а комната в сине-зеленых тонах закружилась перед глазами. Последние иллюзии рассыпались в прах. Юля села и, прогоняя дурноту, выровняла дыхание.

— Сиди здесь и не рыпайся! — Сергей сдернул брюки со стула, и тот перевернулся, громыхнув резной спинкой о паркет.

От злости Сергей запутался в штанине и запрыгал на одной ноге. Юля схватила бутылку из-под шампанского, рывком поднялась и, вложив в удар всю ненависть, огрела жениха по голове. Он рухнул, как мешок с песком, и сложился пополам. Юля наспех натянула футболку, схватила сумку, куртку и, не оглядываясь, покинула поле боя, наплевав на некогда данную клятву Гиппократ.

Свою машину Юля вечером припарковала на другой стороне дороги и сейчас рванула к ней, чуть не влетев под колеса автобуса. Дрожащими руками она завела мотор, врубила передачу и сдала назад. Ощутимый толчок и скрежет металла наметкнули, что она бортанула стоящий сзади автомобиль. Но Юля, даже не повернув головы, вырулила в соседний ряд и стрелой полетела по набережной.

* * *

Когда промелькнул поворот на Белоостров, Юля свернула на нижнее шоссе. В распахнутой сумке зазвонил телефон.

— Прощай, мистер Совершенство, жив, и радуйся! — прошептала Юля, взглянув на экран мобильного, где высветился очередной пропущенный вызов от Сергея.

«Мерседес» занесло, она добавила газа и выровняла машину.

— Еще не хватало улететь в кювет. Прекратить панику!

Стихия терзала Карельский перешеек, как моряк портовую девку. Юля припарковалась в лесу за Зеленогорском и, щелкнув брелоком сигнализации, побрела к заливу. Бежевая лайковая куртка вмиг промокла и мерзко липла к телу. Высокие каблуки вязли в песке. Ветер остервенело трепал волосы. Волны пенились и шумно обрушивались на берег,

внося недостающую ноту в зловещую симфонию ненастья. Юлю бил озноб, щеку саднило от колючих капель дождя. Страх и боль смешались с усталостью и тоской. Юля вдохнула поглубже и закричала:

— Помоги! — но осеклась и тихо добавила: — Или забери меня, Господи. Первый раз прошу.

Она уселась на мокрый песок и закрыла лицо руками. В голове мелькнула мысль о побеге. Желание начать все сначала в другом городе или стране обожгло ее сознание. По небу прокатился недовольный рокот, и гром грянул прямо над головой. Юля бросилась через лес к придорожному кафе на верхней трассе.

«Кофе и тепло камина — больше ничего не хочу. А как стемнеет, рвану... да хоть в Чухляшку партизанскими тропами».

Острые шпильки проваливались в мох, а колючие ветви царапали лицо. Ураганный ветер рвал могучие кроны карельских сосен. В воздухе пахло озоном и мокрой хвоей. Выбившись из сил, Юля прижалась щекой к морщинистому стволу векового дуба и закрыла глаза.

Сверху раздался оглушительный треск. Ослеплённая молнией, Юля вскрикнула. В то же мгновение её оглушил тяжёлый удар по затылку.